

веселее, воробы перекликались громче обыкновенного, черные вороны проявляли стремление к гнездению и летали с веточками в клювах, а по крышам нежились на солнышке голуби и заклятые враги их — кошки... Все одинаково тянулись к теплу и свету, все радовались весне. Скоро должны были показаться пернатые странники.

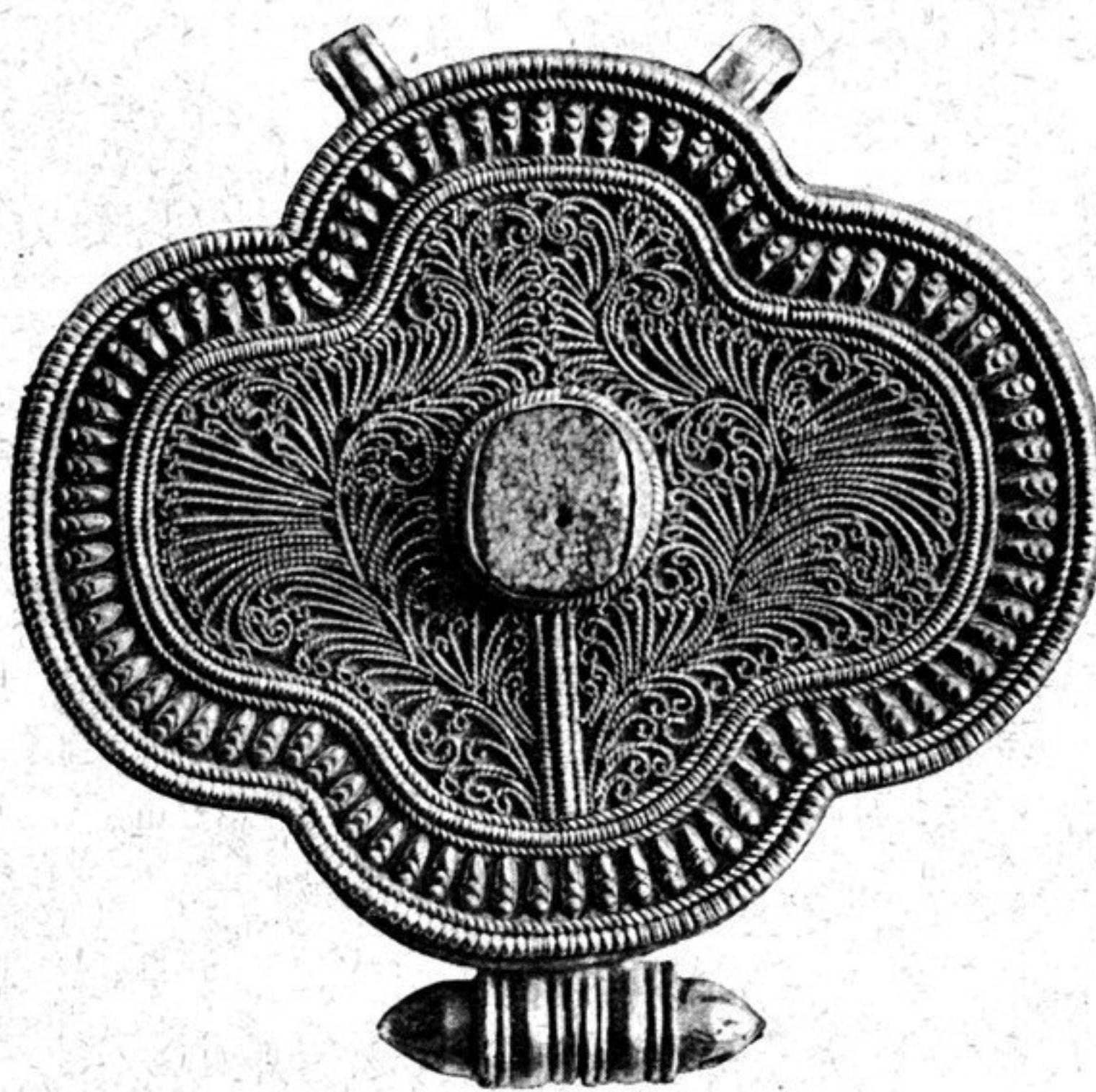
Настала пора собираться в дорогу и нам.

Я предполагал направить главный караван прямой дорогой в Лань-чжоу-фу, а сам во-главе маленького разъезда решил несколько отклониться в

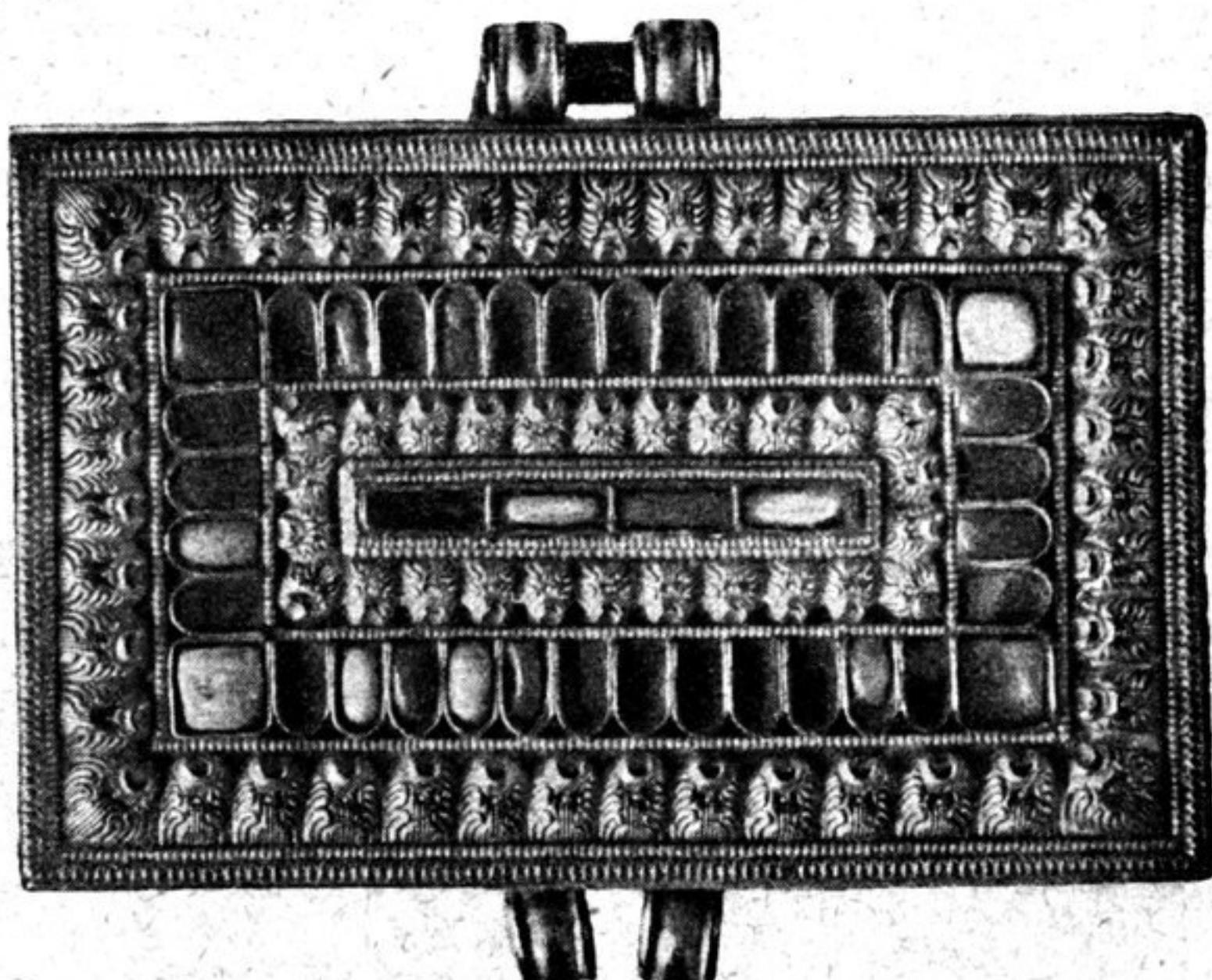
северо-западную сторону, с тем, чтобы повидаться с Далай-ламою, который это время, пребывал в Гумбуме.

Прощаясь с Лавраном, я еще раз побывал в ближайшем живописном ущелье, где сфотографировал уединенный монастырь «Дюдя-му». Эта обитель насчитывает в своих стенах до ста человек лам и отличается от прочих буддийских святынь тем, что уже сто двадцать лет пребывает без гэгэна — настоятеля, непосредственно подчиняясь лавранским властям.

Последний гэгэн Аллык-дуннаг умер сто двадцать лет тому назад, и прах его, до сих пор покоящийся в главном храме Дю-дя-му, признается нетленным. Поэтому

Серебряное га-у (Лавран), подарок автору от гэгэна Гунтан-цана.

Золоченое га-у (Лавран), подарок автору от гэгэна Гунтан-цана.